Рассвет приветствовал утро, даря миру яркий свет и пробуждая первые предательские звуки жизни, поскольку все, к чему прикасается свет, пробуждается, означая, что пора вставать и начинать день. Птицы летают в воздухе, животные вылезают из своих логовищ и нор, когда следующий восход солнца начинает новое завтра, которого все вчера ожидают.

Однако внутри серой башни посреди земли, наполненной туманами и интригами, где когда-то располагалась самая большая империя известного мира, даже тревожное теплое теплое солнце не могло беспокоить большую золотую фигуру, которая просто отмахнулась от легко приближаясь к пальцам зари, перекатываясь на спине, случайно заставляя свою ночную игрушку пронзительно визжать в агонии на долю секунды, прежде чем ее раздавит массивная форма дракона, который храпел, высунув половину языка в удовольствие. Чем старше становятся драконы, тем более соблазнительной для них является мысль о сне, и этот ничем не отличается.

Он уже видел впереди целый день скуки и сна (что очень его привлекает). Вчера он охотился и принес достаточно пушистых четвероногих, чье блеяние раздражало его уши. Обычно он не охотится на эту пушистую и мутную добычу, так как их шерсть имеет тенденцию застревать в щелях его зубов и в редких случаях вызывает у него по какой-то причине несварение желудка. Семья двуногих, однако живущая в его логове по причинам, которые он не может понять, предпочла пушистых четвероногих, и он не из тех, кто завидует их выбору еды. В конце концов, «Элия» обычно заболевает каждый раз, когда он проглатывает некоторых из кричащих двуногих, которых он копил, или просто играет с ними, катая их вокруг своих когтей, их крики звучат музыкой для его ушей, прежде чем бросить их через край,

Причмокивая губами, чтобы насладиться вкусом трех ржаных четвероногих, которые он съел прошлой ночью, он готов задремать в более удобном положении, когда его нос дернулся, когда знакомый запах приблизился к нему. Он просто проигнорировал это, фыркнув, от которого из его ноздрей пошли клубы дыма, когда он вернулся в свой прекрасный сон, надеясь, что это пройдет. К сожалению, его удача не так хороша сегодня.

«Проснись, проснись, Балерион, давай! Ты обещал сегодня взять меня с собой в полет», — довольно раздраженный голос Рейнис звучал очень громко в его чувствительных ушах, и как ему хотелось просто отшлепать ее и покончить с этим.

— Рейнис, — пророкотал он, и в его рычании имя девушки звучало почти неузнаваемо. "Выключенный!"

Обычно в семи кругах ада дракон не может говорить ни на каком языке, понятном человеку. Однако он не просто какой-то случайный дракон, нет, сэр. Часть его — человеческая часть, которая постоянно воевала с драконьей частью, которая доминировала в его сердце и разуме, заставляя его делать… некоторые гуманные вещи, если их толкать должным образом. Однако, если честно, единственная причина, по которой ему удалось успешно интегрировать речь, заключается в том, что Рейнис насмехается над ним, говоря, что, возможно, он слишком туп, чтобы научиться этому.

Пусть говорят, что драконы могут сделать невозможное возможным, когда на карту поставлена

их гордость. Разъяренный и совершенно взбешенный тем, что ее ярлык на нем — какое-то тупое существо только потому, что он не может говорить на их языке, о, это пронзило его гордость до глубины души. Приняв вызов, ему потребовалось еще почти одиннадцать лет, чтобы овладеть словами и фразами. Очевидно, несмотря на все его усилия, голосовые связки дракона предназначены не только для произнесения человеческих слов. Тем не менее, по крайней мере, он мог общаться со своей двуногой семьей и в то же время самодовольствоваться этим.

"Ты же обещал!" — заскулил четырнадцатилетний двуногий с драконьей кровью, взбираясь на живот, когда он лежал на спине в расслабленном состоянии, прежде чем прыгать вверх и вниз. «Проснись, проснись, Балерион. Давай полетим»,

На мгновение он просто обдумывал идею бросить Рейнис на краю своего логова в башне, чтобы удовлетворить ее потребность в полете. Фыркнув, он отбросил сонливость, которая так сладко звала его снова заснуть, когда он перекатился на обе конечности, заливаясь смехом и обрадовав Рейнис, увидев, что он, наконец, встал, прежде чем зевнуть, продемонстрировав ряды острых зубов, прежде чем посмотреть на одетую девушку. в коричневом домотканом платье.

"Готовый?" — прорычал он, вопросительно моргая янтарными глазами, когда она счастливо кивнула, когда он опустил свою массивную голову к ней, а она запеленала до середины двух больших торчащих рогов его головы.

«Теперь я готова», — чирикала она, похлопывая его по голове своими маленькими ручками. "Пойдем,"

Выпустив две струи пламени на свое фырканье от ее энтузиазма покорения небес, он перекинул свое массивное тело через камни своего логова на край, где он бросил свои игрушки, чтобы «Летать».

«Подожди», — еще раз пробормотал он Рейнису, предупреждая, что тот держится за рога, готовясь к бегству. Массивные крылья раскрылись во всей своей красе, а когти согнулись о землю, прежде чем взлететь двумя взмахами, порывы ветра смешались с магией его крови и достаточно облегчили его тело, когда он поднялся в небо со своим пассажиром, смеясь от счастья, как они плыли над ясными царствами богов, его золотая фигура, проплывающая над облаками, теперь едва была скрыта от недружелюбных глаз, поскольку земли внизу казались не более чем булавочными уколами для их глаз.

Он просто усмехнулся, когда Рейнис начала выражать свой энтузиазм по поводу их полета. Ее уроки по принуждению его к изучению ее языка - головная боль в заднице, но теперь, когда он может ее понять, это намного лучше.

Слушая музыкальный голос своего маленького друга, доносящийся над ясным небом, он позволил своим мыслям блуждать по прошедшим годам. Многое изменилось не только в нем, но и в семье двуногих, которые также называют его логово своим домом.

Теперь он больше, потому что может с легкостью сразиться один на один с одним из самых больших животных, обитающих в море, и победить. Это создало для него проблему, по какой-то причине, которую даже он не понимает, его инстинкты кричат ему, что показывать себя всему миру вредно для его здоровья. Его магия также стала сильнее, и это видно по тому, что происходит на окрестных землях за пределами его логова, которое пропитано присутствием его магии.

Неизвестные существа, начиная от морских змей, получеловеков, полулошадей (которых вкусно есть), мерфолков, ужасающих и красивых, львов с рассказами о змеях, достаточно больших, чтобы легко убить десять человек, и нимфы всех видов начали появляться на заброшенные руины Валирии. Каменные люди, которые называли это место своим домом, были вытеснены духами деревьев за его пределы, и они больше не появлялись. Однако оставался факт, что все упомянутые существа боятся его.

Что касается двуногой семьи, которая жила с ним, то они тоже справлялись со скачками своего роста. Два щенка, которые ему понравились, совсем не такие... «дракончик» больше с Рейнис в четырнадцать лет и Эйгон в десять. Эти двое не могут быть более непохожими друг на друга. В то время как Рейнис проводила большую часть своего свободного времени, приставая к нему и, если возможно, катаясь на нем, меньший щенок предпочитал корпеть над бесчисленными свитками и книгами, которые были найдены в его «кладе». На самом деле он такой робкий и тихий, что это его немного беспокоит. В его драконовском уме робкие и слабые щенки недолго живут в суровом мире.

Что же касается двух взрослых двуногих, то он признает, что не знает, что делать. Однажды он застал их во время гона такими же голыми, как в тот день, когда они родились друг с другом, над небольшой лужицей, образовавшейся из-за водопада, падающего сбоку от его логова. Увидев двух красивых мужчин, сомкнувшихся губами и идущих на это в штанах, и стоны, эхом отдающиеся довольно громким эхом, немедленно отключили его человеческую сторону, оставив драконовскую часть его, чтобы... разыгрывать вещи.

Это, конечно, включало в себя то, что он полностью раскрыл себя, напугав до смерти двух женщин, прежде чем сунуть свой нос, чтобы вынюхать экстракты между ног Ашары. Сказать, что его-когда-то-предполагавшиеся-быть-добычей-двуногие шлепнули его, как она и обещала своему возлюбленному, стало буквальным.

Не то чтобы ей это сошло с рук, они вскоре узнали, кто настоящий король в этом месте, когда он еще раз проглотил обнаженную Ашару целиком, почти доведя Элию до обморока, когда он проглотил обнаженную женщину наполовину горлом и удерживал ее там некоторое время. несколько секунд, прежде чем выплюнуть ее. Как бы он ни был зол из-за того, что она осмелилась ударить его, Рейнис любила свою тетушку Шару, и маленький двуногий щенок не был бы счастлив, если бы он это сделал. Эти двое не осмелились коснуться его снова, хотя он взял за привычку просовывать свою морду каждый раз, когда мог, между их ног, когда они меньше всего ожидали, что это закроет его человеческое тело, к большому неудовольствию и ужасу двух двоих... ноги самки (не то чтобы он планировал спариваться с ними, о боги, нет. Он не посмеет спариваться с кем-то таким.....под ним и вообще без унции драконьей крови).

Теперь, когда его место в семье осталось нетронутым, а два щенка с драконьей кровью

обожали его, жизнь не могла быть еще более совершенной и простой, когда он парил в вечернем небе с Рейнис за спиной.

Золотой дракон в небесах не знал, как скоро его жизнь снова изменится.

http://tl.rulate.ru/book/83359/2665455